

Запорожченко Андрей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии ИИГСО НГПУ, zanglier@yandex.ru, Новосибирск

Давыдова Клара Дмитриевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии ИИГСО НГПУ, klarad@yandex.ru, Новосибирск

КУРС «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. В статье выявлены методологические и методические трудности реализации эксперимента по введению в школе курса «Основы религиозной культуры и светской этики», проанализированы итоги эксперимента, сделаны предложения по совершенствованию и корректированию данного проекта, рекомендованы конкретные мероприятия в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: религиозная культура, светская этика, толерантность, мультикультурализм, духовно-нравственная культура.

Zaporozhchenko Andrej Vladimirovitch

Candidate of Historical Sciences, Docent of the Department of Theory, History of culture and museology at the Novosibirsk State Pedagogical University, zanglier@yandex.ru, Novosibirsk

Davydova Klara Dmitrievna

Candidate of philosophical Sciences, Docent of the Department of Theory, History of culture and museology at the Novosibirsk State Pedagogical University, keer@hotmail.ru, Novosibirsk

TRAINING COURSE «PRINCIPLES OF RELIGIOUS CULTURE AND SECULAR ETHICS»: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Abstract. Article exposes methodological and methodical difficulties of experimental introduction of «Principles of religious culture and secular ethics» in school. Experiment outcomes are analyzed, suggestions for adjustment and improvement of the project are proposed, specific measures for higher education system are advised.

Keywords: religious culture, secular ethics, tolerance, multiculturalism, spiritual and moral culture.

Введение в школах курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в 2010 году в качестве эксперимента вызвало значительное беспокойство у общественности, прежде всего поспешностью данного шага и непродуманностью последствий его введения.

Проявились следующие проблемы:

1. Недостаточная разработанность курса, в концепции которого явно присутствуют четыре разные позиции:

– *Духовно-нравственная* (доминирующая), сторонники которой предлагают использовать религиозные культуры, как резервуар человеческого опыта, как исходный иллюстративный и фактический материал для подтверждения примерами из притч, легенд и т. д. собственных идеологических установок. Такой подход с одной стороны может сформировать у школьников вульгарное отношение к религиям и обидеть верующих детей. С другой стороны, термин «духовность», «духовная культура» как правило, используется в богословской и ре-

– *Духовно-нравственная* (доминирующая), сторонники которой предлагают использовать религиозные культуры, как резервуар человеческого опыта, как исходный иллюстративный и фактический материал для подтверждения примерами из притч, легенд и т. д. собственных идеологических установок. Такой подход с одной стороны может сформировать у школьников вульгарное отношение к религиям и обидеть верующих детей. С другой стороны, термин «духовность», «духовная культура» как правило, используется в богословской и ре-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

лигиоведческой литературе и провоцирует устойчивые конфессиональные аллюзии.

– *Миссионерская* (прозелитическая), сторонники которой на словах согласившись с заменой термина «религия» на термин «религиозная культура» по-прежнему трактуют введение этого курса в школе, как победу конфессионального начала над светским, как возможность использовать светское учебное заведение (курс – то обязательный!) для всеобщей катехизации.

– *Культурологически-этнологическая* (культуроведческая), сторонники которой стремятся использовать этот курс для знакомства школьников с культурным многообразием нашей страны и мира, для воспитания у них толерантного уважительного отношения к другому, научить межэтническому и межконфессиональному диалогу, расширить культурные горизонты.

– *Технологическая* (методико-прикладная), предполагавшая эксперимент в прагматических целях как возможность радикального изменения педагогических технологий в массовом порядке. Примером является концепция подготовки тренеров-преподавателей, разработанная АПКРО г. Москва, в которой современным технологиям уделялось до 80% времени подготовки будущих тьюторов.

Анализ учебников вынуждает сделать общий вывод: 4 из них – миссионерские (1-4 модули), учебник по пятому модулю выполнен в традиции религиоведения (история религии) с претензией на концепцию «общеконфессионального общероссийского пространства».

2. Теоретическая неподготовленность педагогов и руководителей образовательных учреждений к введению курса.

3. Неубедительность аргументации выбора возрастной группы для реализации программы ОРК и СЭ.

Учащиеся начальной ступени обучения ориентированы на бесспорное восприятие и усвоение информации, полученной на уроке. Но ряд понятий курса (мировоззренческого, по сути!) не могут быть поданы однозначно, а к многозначности и поливариантности значений и смыслов дети в этом возрасте не готовы. Тем более, что собственный интерес к подобным проблемам просыпается, как правило, только в возрасте 14-15 лет. В большой

степени не готовы к этому и учителя начальной школы.

Курс по содержанию не соответствует возрасту, он не «накладывается» на предыдущий материал. Если его вести как пропедевтический относительно курсов истории, обществознания, МХК, тогда он перегружен терминологией, требующей длительного объяснения. Материал уроков физически не укладывается в отведенное время (напр. «Священные книги», «Учителя и учения»).

Трудно предсказать воздействие данного курса на младшего школьника. Ребенок может стать жертвой идеологического насилия со стороны категоричного учителя.

Появление нового учителя (далеко не все школы отдали этот курс учителю начальных классов) ставит проблему взаимной адаптации. Переходный характер выбранного периода становится дополнительной помехой даже в отношении к курсу.

4. Еще одна опасность связана с процедурой *деления школьников по модулям*. Здесь возможен и раскол на враждующие группировки (в силу «переноса» названия модуля на слушателя), и насилие со стороны большинства над меньшинством (с целью изменения выбора). Не заложено финансовое решение, если в классе возникнет 4-5 групп. Со стороны руководства школы или конфессиональных структур возможен прессинг родителей с целью выбрать нужный модуль, не считаясь с желаниями и интересами детей (и факты это уже подтверждают). Во многих регионах такие курсы превращаются в монопольные (например, в Ставропольском крае).

Несмотря на бравурные оценки эксперимента, факты подтверждают, что многие опасения оправдались.

1. Основополагающие принципы эксперимента: светский характер преподавания и толерантность были отодвинуты на второй план и подверглись критике. Концепция «мультикультурализма» при построении межнационального диалога в современном обществе не оправдывает себя, считает Патриарх Кирилл. Весьма корректные и очень робкие попытки воспитания в духе «толерантности», зафиксированные в подготовленных на начальной стадии учебно-методических пособиях, открыто в воинствующем стиле обозначаются как проявления иудаиз-

ма (учителя, допускаемые к преподаванию предмета «Основы православной культуры», обязаны пройти индоктринацию иудаизмом посредством изучения сведений об иудаизме, заложенных в данном Пособии, и через соответствующее содержание курсов повышения квалификации); и антинаучности (вульгарно-атеистическое псевдонаучное религиоведение).

Введение курса скорее усилило напряжение в обществе. Косвенным свидетельством является тот факт, что в последнее время в выборе родителей и детей (или скорее администрации школы) четко лидируют две антагонистические позиции: «Основы светской этики» и «Основы православной культуры». Выбор во многом предопределен мировоззрением родителей. Основы мировых религиозных культур – курс, изначально направленный на воспитание мультикультурализма и толерантности, теряет свою популярность.

2. Куда-то делась свобода демократического выбора модуля: 53 % респондентов из числа родителей заявили: в классах, где учатся их дети, изучается лишь единственный модуль. Статус курса до сих пор остался неясен (степень добровольности – обязательности, рамки выбора, тип оценивания и т. д.)

3. Теоретическая слабость концепции курса, его методологическая неразработанность проявилась в полной мере. Представитель Федерации еврейских общин России считает крайне неуспешным эксперимент по преподаванию в российских школах курса «Основы религиозной культуры и светской этики»: условия, в которых составлялись учебники для эксперимента, «...отсутствие должного методического подхода, когда религиозным организациям предоставлялась возможность писать, как Бог на душу положит, а также откровенная позиция Минобрнауки о том, что «мы не знаем, что это такое и как с этим поступить, и поэтому надеемся исключительно на религиозные организации», привели к тому, что «...и учебник иудейской общины не только не совершенен, но и мало применим в системе преподавания» [3]. Те сроки, которые были поставлены для написания учебников (несколько месяцев), не могли дать другого результата.

4. *Духовно-нравственная* и *миссионерская* позиции семимильными шагами сближаются, идя навстречу друг другу с разных сто-

рон: в лексике сторонников миссионерского направления все больше духовно-нравственной риторики: Председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ епископ Меркурий с удовлетворением отметил, что вот и в федеральном стандарте для основной школы появилась новая предметная область «Основы духовно-нравственной культуры России». Сторонники духовно-нравственного направления все открытее признаются в том, что духовно-нравственное образование должно иметь *религиозный* характер.

На местах *культурологическая* позиция все больше теряет влияние и о ней вспоминают все реже, хотя первоначально именно культурологический подход объявлялся главной методологической базой эксперимента. Более того, практически нигде он не реализуется рядовыми педагогами на практике, как буксует и технологическое перевооружение учительского состава. И хотя М. М. Шахнович по-прежнему утверждает, что курс должен иметь культурологический характер, во многих сообщениях, как официальных лиц, так и в СМИ модули курса давно уже называются не культурами, а религиями. Учителя, дети и даже администрация школ говоря о курсе, говорят что «пошли на религию».

5. Курс все активнее используется РПЦ МП для пропаганды своих идей. На школьников возложена важная миссия: они должны стать связующим звеном между семьей и религиозными организациями. Они не только сами должны проникнуться на духовно-нравственных уроках мыслью о необходимости жить по совести, но и разбудить интерес к вопросам морали (а в идеале и веры) в своих родителях. «Так мы добьемся нравственной революции, – надеется протоиерей Всеволод Чаплин. – Чистый человек изменит общество к лучшему» [5].

Имеет место навязывание определенного модуля родителям и детям, при полном попрании основных положений эксперимента о добровольном и осознанном выборе. По мнению белгородского губернатора Евгения Савченко правильное воспитание «способно практически полностью ликвидировать» кризис семьи и повысить демографические показатели. Его «необходимо начинать с раннего детства». Для этого «детей нужно

воцерковлять» [2]. Глава региона считает необходимым на нынешнем этапе внести изменения в методику его преподавания: «Половина уроков ОПК должна проходить вне школы – в храмах и миссионерских поездках». Ставропольский архиерей откровенно хвастался, что ему совместно с региональными властями удалось «выправить статистику» предпочтений в сторону большей объективности, то есть в пользу ОПК. С инициативой придания ОПК статуса обязательного предмета в общеобразовательных школах Калужской области выступил на областном форуме «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи», проходившем в январе 2011 г., губернатор региона Анатолий Артамонов [4]. Перечень можно продолжить.

Религиовед Михаил Жеребятьев отмечает: в некоторых епархиях РПЦ МП (Курганской, Екатеринодарской, Белгородской) активно обсуждаются перспективы участия епархиальных подразделений и духовенства в персональном отборе учителей ОПК, что противоречит как светскому характеру образования, так и концепции изучения ОРКСЭ через знакомство школьников с религией в культурологической упаковке. К этой тенденции примыкает и руководство Новосибирской епархии РПЦ МП.

6. Введение курса ОРКСЭ нарушает конституционные основы нашего государства. По мнению сопредседателя Совета Института свободы совести Сергея Бурьянова, только «Основы светской этики» не противоречат конституционному принципу светскости государства, поскольку не являются конфессионально ориентированными. Что касается модуля «Основы мировых религиозных культур», то он уравнивает узкоконфессиональные модули, но его мировоззренческий нейтралитет будет зависеть от методологии преподавания. С точки зрения конституционного принципа светскости государства (в т. ч. государственной системы образования) модули «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры» должны быть не только альтернативными и добровольными, но и финансироваться за счет верующих и соответствующих религиозных объединений [1, с. 26-27].

По мнению Московского бюро по правам

человека «учебные пособия, посвящённые изложению основ православия, ислама, буддизма и иудаизма, дают немало полезной и интересной информации. Её изучение было бы вполне уместно в школах при церквях, мечетях, дацанах и синагогах (как это в реальности и происходит). Однако преподавание в светской школе основ одной из четырёх религий, вводящее разделение детей на отдельные группы по религиозному и конфессиональному признаку, не будет способствовать укреплению межрелигиозного и межнационального единства» [6].

Все это особенно актуально в свете дальнейшего развития курса и превращения его в базу всего гуманитарного школьного образования. Введение курса ОРКСЭ в 2-11 классах является необычайно сложной задачей и требует радикальной и быстрой корректировки его содержания и методов реализации на практике.

Важным направлением деятельности должна стать подготовка в педагогических ВУЗах бакалавров по направлению «ОРК», ибо такой сложный мировоззренческий курс требует специальной подготовки и специальных знаний. Кроме того необходимо перепрофилировать переподготовку учителей по курсу ОРК с технологических аспектов на содержательные и усилить в ней культурологическую и религиоведческую составляющую. Кроме того требуется переподготовка и руководителей образовательных учреждений, работников управлений образований, которые часто не уделяют достаточного внимания данному курсу, допускают искажения и ошибки в его реализации,

Важнейшим направлением деятельности является работа со студентами-педагогами. Для этого необходимо обратить внимание составителей учебных планов и ФГОСов на религиоведение и этнологию, т. к. в последнее время предметы этноконфессиональной направленности сокращаются в объеме или вообще исчезают из учебных планов даже у гуманитариев.

Одним из обязательных шагов должна стать массовая переподготовка чиновников муниципальных образований сверху донизу, сотрудников МВД, органов социальной защиты по религиоведению и этнологии, для воспитания толерантного, уважительного отношения к культуре «другого».

Все эти мероприятия будут успешными только при комплексной реализации.

Библиографический список

1. Бурьянов С. Свобода убеждений, совести и религии. Доклад за 2011 г. Московская хельсинкская группа, 2012. с/26-27/[Электронный ресурс] URL <http://www.mhg.ru/files/012/Sub2011.pdf> (дата обращения 24 декабря 2012 г.).

2. Гогин С. В. Условно-досрочное воцерковление. Школы Ульяновской области обратились к преподаванию религиозных культур вне рамок эксперимента // НГ религии. – 2012 – 15 февраля. [Электронный ресурс] URL: http://religion.ng.ru/society/2012-02-15/5_vocerkovlenie.html (дата обращения 24 декабря 2012 г.).

3. Представитель ФЕОР считает провальным эксперимент по преподаванию религии в российских школах // Портал Credo.ru – 2010 – 28 декабря. [Электронный ресурс] URL:<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=81666>

(Дата обращения 25 декабря 2012 г.).

4. Региональный закон о духовно-нравственном воспитании и развитии молодежи планируется разработать в Калуге // Портал Credo.ru. – 2011 – 2 февраля. [Электронный ресурс] URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=82193> (дата обращения 24 декабря 2012 г.).

5. Солодовник С. Равнение на детей! // Ежедневный журнал – 2011. – 26 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=10909> (дата обращения 24 декабря 2012 г.).

6. Экспертное заключение Московского бюро по права человека на комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». [Электронный ресурс] URL: <http://antirasizm.ru/index.php/news/242-mbhr-news-religion-course-2010?ff64eda6be7c8c0a513b4f753d39ad99=c333edfbf3ec1a1fa5b6d955e453b13e> (дата обращения 24 декабря 2012 г.).